

Научная статья / Research Article

УДК 316.34

DOI: 10.14258/SSI(2025)1-10

Социальный портрет студента сквозь призму особенностей профессионального самоопределения

Алена Алексеевна Корзина

Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия, lawrentjewa.alyona2016@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0516-0631>

Аннотация. Актуальность работы заключается в важности понимания отличительных особенностей и характеристик студентов университета для наилучшего представления целевой аудитории (абитуриентов) образовательного учреждения в целях улучшения реализации профориентационной политики. В статье используется метод социального портретирования как один из способов описания социального образа современных студентов.

В теоретическом обзоре рассмотрено понятие «социальный портрет» и особенности социального портретирования молодой когорты населения, в частности школьников, студентов и молодежи в целом. Эмпирической базой исследования послужил социологический опрос первокурсников университета, а также интервью с директорами структурных подразделений.

В работе анализируются особенности профессионального самоопределения первокурсников, их социальные и демографические характеристики, в частности гендерные различия, место жительства, личные мотивы и факторы, повлиявшие на профессиональный выбор. По результатам исследования был составлен социальный портрет студента университета, на основе чего сделаны выводы о целевой аудитории исследуемого вуза. Выявлено, что потенциальными студентами ВоГУ являются жители Вологодской области, причем в большей степени это школьники регионов, а в меньшей — жители крупных городов, таких как Вологда или Череповец. Исходя из специфики направлений подготовки в равной степени это может быть обучающийся как женского, так и мужского пола. Установлено, что девушки предпочитают гуманитарные профили, а мужчины — технические. Основными мотивами для выбора абитуриентом профиля обучения являются личные качества и способности, значимую роль играет также семья и семейные наставления. Выбор образовательного учреждения в большей степени происходит благодаря наличию бюджетных мест и возможности уехать недалеко от родительского дома. Абитуриент университета знает о проводимых вузом профориентационных мероприятиях, однако с большей вероятностью он не будет принимать в них участия. На основе выявленных особенностей профессионального самоопределения студентов сделаны некоторые предложения, касающиеся профориентационной политики университета.

Ключевые слова: портрет, социальный портрет, абитуриент, профессиональное самоопределение, профориентация

Для цитирования: Корзина А. А. Социальный портрет студента сквозь призму особенностей профессионального самоопределения // *Society and Security Insights*. 2025. Т. 8, № 1. С. 151–170. doi: 10.14258/ssi(2025)1-10.

Social Portrait of a Student through the Prism of the Features of Professional Self-Determination

Alena A. Korzina

Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia, lawrentjewa.alyona2016@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0516-0631>

Abstract. The relevance of the work lies in the importance of understanding the distinctive features and characteristics of university students in order to best represent the target audience (applicants) of the educational institution in order to improve the implementation of career guidance policy. This article uses the method of social portraiture as one of the ways to describe the social image of modern students. The theoretical review examines the concept of “social portrait” and the features of social portrayal of a young cohort of the population, in particular schoolchildren, students and youth in general. The empirical basis of the study was a sociological survey of first-year students of the university, as well as interviews with the directors of structural divisions. The work analyzed the features of professional self-determination of first-year students, their social and demographic characteristics, in particular gender differences, place of residence, personal motives and factors that influenced professional choice. Based on the results of the study, a social portrait of a university student was compiled, on the basis of which conclusions were drawn about the target audience of the university under study. It has been revealed that potential students of VSU are residents of the Vologda region, and to a greater extent they are schoolchildren from the regions, and to a lesser extent resident of large cities such as Vologda or Cherepovets. Based on the specifics of the training areas, it can equally be a female and male student. It was found that girls prefer humanitarian profiles, while men prefer technical ones. The main motives for an applicant’s choice of a study profile are personal qualities and abilities, and family and family guidance also play an important role. The choice of an educational institution is largely due to the availability of budget places and the opportunity to leave close to the parent’s home. University applicants are aware of the university’s career guidance activities, but they are more likely not to take part in them. Based on the identified features of students’ professional self-determination, some proposals have been made regarding the university’s career guidance policy.

Keywords: portrait, social portrait, applicant, professional self-determination, career guidance

For citation: Korzina, A. A. (2025). The Social Portrait of a Student through the Prism of the Features of Professional Self-Determination. *Society and Security Insights*, 8(1), 151–170. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2025)1-10.

Введение

Процесс поступления в вуз — сложное и многоэтапное взаимодействие университета с абитуриентами и их родителями. Каждый участник этого процесса

имеет разные цели и интересы. Для абитуриента главное — сделать правильный профессиональный выбор, определяя будущее направление подготовки и образовательное учреждение. Для университета приоритет — закрыть контрольные цифры приема и набрать как можно больше первокурсников. Соприкосновение деятельности университета с выпускниками школ происходит в период профориентационной работы. Поэтому любой образовательной организации важно понимать характерные особенности своей целевой аудитории (абитуриентов), чтобы воздействовать на их профессиональный выбор. На наш взгляд, для наилучшего понимания целевой группы вуза необходимо представить характеристики самих обучающихся. Одним из методов описания категории студентов является социальное портретирование. Цель данного исследования состоит в анализе социального портрета студентов Вологодского государственного университета.

Социальный портрет как теоретическая категория

Понятие «социальный портрет» является социологическим концептом и распространенным методом изучения социальной реальности. Однако, несмотря на популярность исследований этой тематики, учеными интересующая нас категория понимается не всегда однозначно, что обусловлено отсутствием конкретного выработанного научного определения данного термина.

Определение «социальный портрет» включает в себя две составляющих. В общем смысле слово «портрет» в переводе с французского *portrait* означает «воспроизведение чего-либо черта в черту», изображение кого-либо художественными средствами. Наиболее часто это понятие используется в графике, живописи, литературе и криминалистике. В социологической науке термин «портрет» становится социальным и используется при формировании портрета определенной социальной группы.

В исследовательской сфере в основу проектирования социального портрета легли теоретические аспекты концепции идеальных типов М. Вебера (Вебер, 1990). По Веберу, идеальный тип — это теоретическая конструкция, отражающая интерес конкретной эпохи и являющаяся одним из факторов существования и развития общества (Манахова, 2004). Идеальный тип определяется как абстракция, формируемая на теоретическом уровне знания, и может быть использована для эмпирического анализа социальной действительности. Интерпретация концепции идеального типа в среде полевых исследований наиболее эффективно может реализовываться через метод моделирования, когда сущностные качества исследуемого объекта структурируются посредством выстраивания графической модели (Сиюхова, Куева, 2021). Именно рассмотрение метода идеального типа как модели определяет соотношение данного понятия с категорией «социальный портрет», которая, в свою очередь, обобщается как комплексный образ различных характеристик социальных систем.

В отечественной социологии понятия «социологический портрет», «социальный портрет» используются с 1970-х гг., с периода популяризации исследований, направленных на разработку портретов представителей различных соци-

альных групп (например, социальный портрет советского рабочего) (Согомонов, 1994). В настоящее время объектами социального портретирования могут выступать любые социальные единицы, например различные возрастные когорты, определенные профессиональные группы, социальные институты и др. (Желнина, Добрынина, 2020).

Главная особенность социального портрета состоит в его коллективности, групповом характере. Стоит отметить, что при недостаточной информативности невозможно создание идеального комбинированного описания социального портрета. По мнению Р. Арона, «социальный портрет нуждается в углубленном знании оригинала», ввиду чего ученый пришел к умозаключению, что «портрет не имеет возможности быть абсолютно завершенным» (Арон, 1992).

Научные работы, направленные на формирование социального портрета какого-либо объекта, имеют прикладной характер и содержат описание общих характеристик определенной социальной совокупности. Можно отметить работы отечественных (Гайдай, Кадырова, 2022; Братцева, Козырева, Пейколайнен, 2022; Захарова, Чусовлянова, 2021; Леонидова, 2022 и др.) и зарубежных авторов (Watson, Kenny, McGinnity, 2017; Holley, Oliver, 2009; Ilisin, Potocnic, 2010; Kuliesis, Pareigiene, 2015; Watson, Nolan, 2011 и др.).

Ученые из Екатеринбург в коллективной монографии «Социальный портрет мастера производственного обучения» трактуют социальный портрет как «совокупность социально-демографических и иных характеристик, являющихся наиболее типичными для той или иной социальной группы». Исследователи выделяют два подхода к анализу данной категории. Узкий (демографический) подход заключается в рассмотрении только социально-демографических характеристик объекта исследования. Второй подход включает в себя изучение различных социологических (не только демографических) показателей, таких как ценностные ориентации, типичные проблемы, особенности мотивации и др. (Социальный портрет мастера..., 2015).

Т. А. Есина, изучая читателей библиотек, определяет социальный портрет как «интегрированное описание основных отличительных демографических, социальных и ценностных характеристик, присущих определенной группе читателей, представленное в виде стратификационного и аксиологического профилей» (Есина, 2010).

В работе «Социальный портрет населения» авторы понимают социальный портрет как «интегрированное описание социальной сущности объекта (социальной группы), включающее системную характеристику всех составляющих его компонентов, а также социальных процессов и отношений, с ним связанных». Элементами социального портрета, по мнению ученых, выступают такие характеристики, как социально-демографические показатели (возрастные особенности, гендерные различия, статусно-ролевой набор, уровень образования и т.д.), экономические показатели (материальное благосостояние, обладание экономической властью и т.д.), мировоззренческие показатели (отношение к жизни, ценностные ориентации и т.д.) (Ермолаева и др., 2014).

В зависимости от объекта исследования и самого исследователя компоненты социального портрета могут отличаться. Далее рассмотрим более подробно социальную категорию студентов как объект социального портретирования.

Особенности социального портрета студента

Для формирования социального портрета студента необходимо рассмотреть подходы к формированию социальных портретов различных социальных групп, сопряженных с категорией «студенты». Так, например, исходя из возрастных особенностей исследуемой группы (обычно это люди от 18 до 22 лет), студентов можно включить в категорию молодежи (Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» определяет молодежь как социально-демографическую группу лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно (за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 6 настоящего Федерального закона), имеющих гражданство Российской Федерации)¹. Кроме того, мы можем формировать социальный портрет студентов, обращая внимание на социальные особенности выпускников школ и абитуриентов (в Малом академическом словаре абитуриент определяется как учащийся, оканчивающий среднюю школу; выпускник; тот, кто поступает в вуз²).

Для понимания особенностей формирования социального портрета студентов можно рассмотреть критерии, которые использовались различными учеными при портретировании молодой когорты населения. Так, например, исследования, направленные на составление социального портрета молодежи, проводимые ФОМ, включают в анализ следующие критерии: удовлетворенность жизнью, материальное положение и структура доходов, наличие работы, ожидания относительно экономического развития России, лояльность по отношению к власти, политические и протестные установки³. Портретирование молодежи в исследованиях ИС РАН происходит с помощью таких компонентов, как жизненные цели и планы, человеческий и социальный капитал, отношения «отцов» и «детей», межпоколенная мобильность, политическое поведение, общественная активность, морально-нравственные ценности, досуг, личная и семейная жизнь⁴.

Отличаются также подходы к социальному портретированию молодежи и у конкретных исследователей. Например, Л. Р. Барахоева и М. З. Батыгова в своей работе делают упор на социально-психологические особенности молодого поколения и выделяют такие критерии изучения структуры молодежи, как показатели молодежной преступности, моральное и физическое здоровье челове-

¹ О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/>

² Абитуриент // Малый академический словарь русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/mas/абитуриент>

³ «Поколение Y»: социальный портрет современной молодежи 18–25 лет, составленный по свежим данным Фонда Общественное Мнение. URL: https://bd.fom.ru/report/cat/home_family/molodezh/press_140410np

⁴ Молодежь новой России: ценностные приоритеты. URL: https://www.isras.ru/analytical_report_Youth_0.html

ка, трудоустройство молодежи и показатели безработицы (Барахоева, Батыгова, 2021). В коллективной монографии ученых из Московского педагогического государственного университета представлен анализ социального портрета молодежи сквозь призму особенностей информационного общества. В работе рассматривается цифровая грамотность молодого поколения, особенности профессионального самоопределения школьников и занятость студентов на рынке труда (Социальный портрет молодого..., 2023).

Достаточно разработанными в современной науке являются исследования о формировании социальных портретов студентов. Я. В. Скворцова и Е. Ю. Холдеева при рассмотрении социального портрета студента Иркутского национального исследовательского технического университета анализируют такие компоненты, как самооценка личностных качеств обучающихся, профессиональное самоопределение, готовность к трудовой деятельности, отношение к общественным проблемам (Скворцова, Холдеева, 2018). При формировании типичного социально-психологического портрета студента А. Н. Грязнов, В. Ш. Масленникова и В. А. Боговарова исследуют материальное положение студентов, их социальное настроение, жизненные планы, социальную активность и формирование гуманистических ценностей (Грязнов, Масленникова, Боговарова, 2013). Д. В. Белинская, И. А. Задонская и В. Ф. Томилин (2014) при изучении социального портрета современного студента регионального вуза включали в анализ такие категории, как отношение к учебе, готовность к обсуждению социально-значимых проблем, отношение к ЗОЖ, особенности девиантного поведения, проведение досуга, готовность к трудовой деятельности, а также личностные характеристики студентов.

В совместной работе ученых из Южного федерального университета и Сочинского государственного университета была предпринята попытка определить теоретико-методологическую базу для проектирования комплексного социологического портрета участников образовательного процесса, в частности абитуриентов, студентов и выпускников СПО. Исследователи предлагают три основных методологических подхода, с помощью принципов и основных положений которых становится возможным составление социологического портрета обучающегося.

Первый, ресурсный подход рассматривает институт образования как основу для социальной стратификации и позволяет проанализировать карьерные и образовательные стратегии человека в разрезе социального статуса, культурного капитала и трудового потенциала семьи. Второй подход — ценностно-мотивационный. Это направление содержит изучение роли ценностных ориентаций обучающихся и их мотивационных особенностей в профессиональном образовательном выборе. Третий (функциональный) концепт рассматривает исследуемую молодежь с точки зрения занимаемых структурных позиций, вследствие чего приобретает социальный статус и соответствующие социальные роли (Тарасенко и др., 2017).

Таким образом, проанализировав предложенные различными учеными компоненты формирования социального портрета среди молодежи, в том чис-

ле обучающихся образовательных организаций, можем выявить характерные и типичные для данной группы критерии. Так, основными характеристиками для описания молодежной группы являются особенности трудового поведения (в том числе профессиональное самоопределение и выбор образовательной стратегии), ценностные ориентации и жизненные мотивы в контексте информационного общества, политические взгляды, а также личностные характеристики. В нашем исследовании мы рассматривали социальный портрет студенческой молодежи в контексте ее профессионального самоопределения.

Материалы и методы исследования

Исследование особенностей профессионального самоопределения студентов проводилось на базе Вологодского государственного университета (далее — ВоГУ). Вологодский университет образован в 2014 г. путем переименования Вологодского государственного технического университета (ВоГТУ), к которому ранее был присоединен Вологодский государственный педагогический университет (ВГПУ). Всего в состав вуза входят семь учебных подразделений (Инженерно-строительный институт, Институт социальных и гуманитарных наук, Институт математики, естественных и компьютерных наук, Институт машиностроения, энергетики и транспорта, Институт педагогики, психологии и физического воспитания, Институт управления, экономики и юриспруденции и Университетский колледж).

Эмпирической базой исследования выступил социологический опрос, проведенный в 2022 г. среди студентов-первокурсников ВоГУ. Выборка составила 277 чел. и формировалась по полу и институту обучения.

Дополнительный метод исследования — глубинное интервью с директорами учебных подразделений ВоГУ и представителями профессорско-преподавательского состава. Выборочная совокупность составила 20 экспертов. Интервью подверглись транскрипции, затем по смысловому контексту выбирались высказывания, касающиеся проблемы исследования. В результате для достижения цели исследования были отобраны мнения только двух экспертов: директора института социальных и гуманитарных наук и директора института математики, естественных и компьютерных наук. Данные эксперты представляют референтную группу для определения основных позиций исследования и отношения к изучаемой проблеме. Они являются директорами институтов, реализующих основные направления подготовки университета: социально-гуманитарные, технические, педагогические и естественно-научные.

На наш взгляд, результаты исследования, проведенного в 2022 г., являются актуальными и для настоящего времени. Так, за последние несколько лет, в связи с неизменяемой профориентационной политикой университета, контингент студентов изменяется лишь в количественном, но не в качественном составе. Таким образом, полученные выводы можно проецировать на последующие годы деятельности приемных кампаний или использовать для сравнительного анализа результатов будущих лет.

Результаты социологического исследования

Распределение студентов по институтам обучения представлено в таблице 1. В целом студенты первого курса в гендерном разрезе представлены поровну: 50% женщин и 50% мужчин. Необходимо отметить, что институт социальных и гуманитарных наук (ИСиГН) и институт педагогики, психологии и физического воспитания (ИППиФВ) представлены социальными, гуманитарными и педагогическими направлениями подготовки. Из таблицы видно, что в данных институтах преобладает женский контингент студентов. С другой стороны, инженерно-строительный институт (ИСИ) и институт машиностроения, энергетики и транспорта (ИМЭиТ) представлены техническими направлениями. В этих институтах большую часть составляют студенты мужского пола.

Институт математики, естественных и компьютерных наук (ИМЕиКН) реализует как технические направления подготовки, так и педагогические, поэтому разницы в долевом распределении студентов по полу практически нет. Примечательно, что в институте управления, экономики и юриспруденции (ИУЭиЮ) распределение студентов по полу также практически равное. Таким образом, можно сделать вывод, что данные профили являются интересными и актуальными для всех школьников и абитуриентов.

Таблица 1

Table 1

Распределение студентов ВоГУ в гендерном разрезе по институтам, %

Distribution of VSU students of different genders by institutes, %

Пол	ИСИ	ИСиГН	ИМЕиКН	ИМЭиТ	ИППиФВ	ИУЭиЮ
Мужской	58,0	20,5	52,7	89,5	17,2	47,8
Женский	42,0	79,5	47,3	10,5	82,8	52,2

При обсуждении вопроса о характеристике студентов ВоГУ эксперты обозначили ряд важных моментов. Так, было отмечено, что в зависимости от направления подготовки обучающиеся действительно различаются поведением, хобби, целями и мотивами. Студенты гуманитарных направлений, в основном девушки, более открытые в выражении своих мыслей, целеустремленные. Представители технических направлений, в основном юноши, спокойные, но не пассивные. По мнению директоров, студент ВоГУ *«Открыто декларирует то, что он разделяет ценности ВоГУ, он здесь учится, носит корпоративные футболки, участвует в мероприятиях, пишет в социальных сетях о том, что он студент ВоГУ, поддерживает проекты, которые бывают в университете. Может быть, все-таки не всегда он может учиться очень хорошо и получать какие-то высокие образовательные результаты, но все-таки стремится быть очень заметным на уровне университета и на уровне города. Студент ВоГУ — это не круглый отличник,*

это активист, у которого «3» и «4», но у которого гражданская позиция» (Директор института, ж.).

Далее был проведен анализ взаимосвязи между планируемым для поступления направлением подготовки и выбранным в итоге профилем обучения. Данные показали, что меньше всего студенты планировали поступать на социальное и гуманитарное направления, такие как «Педагогическое образование» и «Социальная работа». С другой стороны, более целенаправленно поступление осуществлялось на технические направления подготовки, такие как «Информационные системы и технологии», «Архитектура» и «Строительство».

Влияние места жительства на выбор направления и профиля подготовки представлено в таблице 2. Основной целевой аудиторией ВоГУ являются жители Вологодской области, причем в большинстве случаев это г. Вологда и районы Вологодской области. Школьники из Череповца реже поступают в Вологду в связи с наличием в самом Череповце высшего учебного заведения.

Так, основными направлениями подготовки, которые привлекают абитуриентов из Череповца поступать в ВоГУ, являются педагогическое направление, «Строительство» и «Архитектура». Выбор педагогического профиля обусловлен тем, что в Череповецком государственном университете педагогическое образование не является приоритетным для вуза, а выбор строительного и архитектурного профиля обучения определен наличием бюджетных мест на данные направления подготовки.

Как показало исследование, вологодские школьники предпочитают гуманитарные специальности, такие как педагогическое образование, юриспруденция, экономика и управление. Примечательно, что респонденты, представляющие другие регионы России и страны зарубежья, выбирают технические направления подготовки.

Выявлена особенность профессионального самоопределения первокурсников: гуманитарные направления больше представлены городскими школьниками, а технические — школьниками из районов области или из других регионов страны. По мнению директоров институтов, это обусловлено тем, что *«когда родители издали посылают детей учиться, они часто хотят, чтобы дети получили высокооплачиваемую профессию и дающую какое-то ремесло»* (Директор института, ж.).

Эксперты подтвердили, что основная целевая группа университета — это школьники Вологодской области и соседних с ней регионов: Архангельской области, Республики Коми. Нужно сказать, что из-за наличия в Вологодской области не только вологодского, но и крупного череповецкого вуза школьники региона «разделились» на две стороны: обучающиеся восточных районов области чаще поступают в Вологду, а западных — в Череповец. Директора также отметили, что произошли изменения в профориентационной политике вуза, позволившие привлечь абитуриентов и из западных районов, таких, например, как Чагодощенский: *«Если говорить о географии внутри области, то вот впервые у нас, например, Чагодощенский район. Потому что западные районы, прежде всего Ча-*

годоуценский, не рассматривали обычно вузы области как основные вузы для своего поступления. Точно так же с другой частью: Грязовецкий район, где абитуриенты тоже рассматривают в основном Ярославль и Москву для поступления. Но в этом году изменения профориентационной политики позволили привлечь абитуриентов из этих районов области. А так традиционно наши районы северные и северно-восточные — это Верховажский, Тотемский, Великоустюгский, Никольский, Сямженский, Сокольский районы. Восточные районы поступают чаще к нам, западные — чаще в Череповец» (Директор института, м.). Также было отмечено, что несколько лет назад начало появляться большое количество иностранных студентов, но сейчас их число начнет снижаться.

Таблица 2

Table 2

Распределение студентов разных направлений подготовки по месту жительства, %

Distribution of students of different fields of study by place of residence, %

Направления подготовки	г. Вологда	Другие субъекты РФ, страны ближнего зарубежья	Районы Вологодской области	г. Череповец
Педагогическое образование	30,7	18,2	39,5	14,3
Строительство, архитектура	17,3	27,3	15,2	42,9
Математика, прикладная математика	8,7	00,0	4,0	00,0
Экология, химия	0,8	4,6	3,0	00,0
Информационные системы и технологии	13,4	9,1	4,0	00,0
Электроэнергетика и электротехника	6,3	6,8	11,1	00,0
Юриспруденция, экономика и управление	7,9	2,3	11,1	14,3
Социальная работа	5,5	2,3	3,0	00,0
Другие направления	9,4	29,4	9,1	28,5

Интересно было посмотреть, зависит ли выбор образовательного учреждения (в частности ВоГУ) от места жительства. Исследование показало, что приоритет выбора ВоГУ преобладает у школьников районов Вологодской области. Примечательно, что школьники г. Вологды в меньшей степени выбирают ВоГУ

для дальнейшего обучения. Вероятно, это связано с желанием вологжан уехать работать и учиться в другие города.

В таблице 3 представлены факторы, стимулировавшие иногородних студентов приехать в Вологодскую область. Самый распространенный фактор, повлиявший на выбор ВоГУ у студентов, — это желание учиться в другом регионе. У абитуриентов из Архангельской области самым распространенным является насыщенная культурно-развлекательная деятельность и внеучебная жизнь вуза. Опрошенные студенты из различных регионов России отмечают хорошую возможность трудоустройства в Вологодской области и насыщенную культурно-развлекательную деятельность и внеучебную жизнь ВоГУ. Респонденты в равной степени отмечают также важность архитектурно-исторического наследия Вологды и хорошую экологию города.

Таблица 3

Table 3

Распределение студентов различных регионов по факторам, повлиявшим на выбор Вологодской области, %

The distribution of students from different regions according to the factors that influenced the choice of the Vologda Oblast, %

Факторы	Архангельская область	Зарубежье	Регионы России
Желание учиться в другом регионе	43,8	28,6	66,7
Насыщенная культурно-развлекательная деятельность и внеучебная жизнь	43,8	42,9	19,0
Наличие большой сети спортивных организаций (ФОК, стадионы, бассейны и др.)	12,5	14,3	19,0
Развитая инфраструктура города Вологды	25,0	00,0	14,3
Хорошая экология	00,0	14,3	14,3
Возможности трудоустройства в Вологодской области	6,3	71,4	23,8
Архитектурно-историческое наследие	18,8	14,3	23,8

Директора назвали главным мотивом учебы в другом регионе возможность уехать от родителей и жить самостоятельно. Было отмечено и географическое преимущество г. Вологды: *«Мы небольшой город, в центре у нас малоэтажная застройка, город достаточно тихий, пробок в нем по сравнению с другими большими городами намного меньше и можно жить и учиться в центре. Москва рядом,*

ходят поезда, летают самолеты, т.е. в этом плане Вологда расположена очень удачно. Гораздо удобнее, чем Томск, который привлекает большое количество абитуриентов. Большой фонд общежитий, возможность неплохо устроиться после окончания университета в Вологде, потому что рынок рабочей силы у нас все-таки не заполнен, т.е. потребность в рабочих кадрах есть. Еще возможность дальше здесь приобрести жилье, так как мы не мегаполис, в котором жилье очень дорогое» (Директор института, м.).

Обратимся к факторам, которые повлияли на студента при выборе профиля обучения. Рейтинг факторов представлен на рисунке 1. Детерминирующим фактором в профессиональном самоопределении опрошенных оказались личные интересы и способности (64%). Почти треть студентов (29%) отметили важность наставлений членов семьи и возможность получить качественное образование. Четверть обучающихся отметили хорошую возможность поступить на бюджетные места.

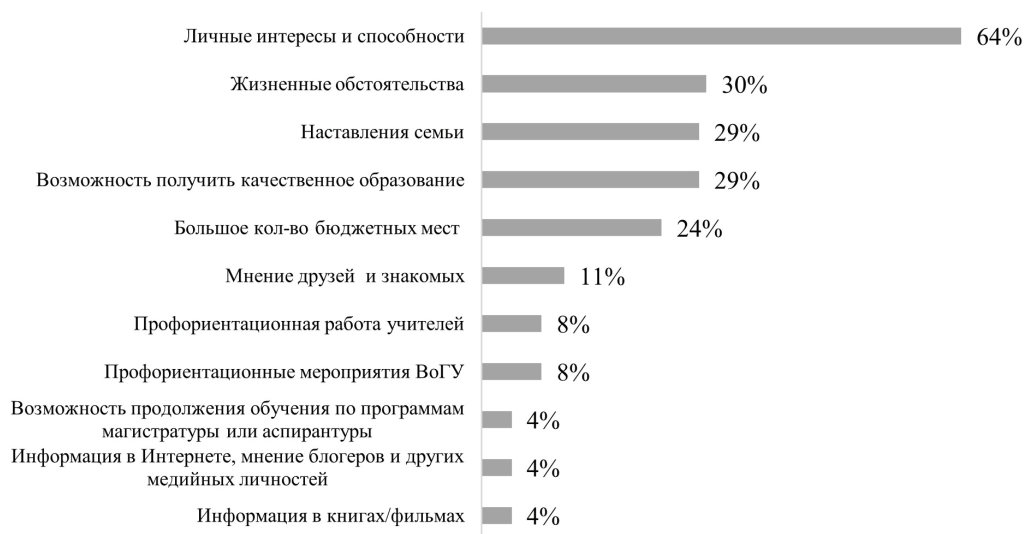

Рисунок 1 — Рейтинг факторов, повлиявших на выбор абитуриентами профиля обучения, %.

Figure 1 — Rating of the factors that influenced the choice of the study profile by applicants, %.

Вопрос о факторах, которые повлияли на выбор студентами профиля обучения, обсуждался с экспертами. Как показал опрос, главными факторами остаются личные интересы и способности школьника. При этом специалисты отмечают, что современный абитуриент имеет свои отличительные мотивы. Так, для него более значимы нематериальные мотивы, чем престиж профессии или уровень заработной платы, он может открыто выражать свое мнение и обозначать позицию. С другой стороны, современный абитуриент стал более интересоваться процессом обучения: «Возможно, что в последние годы абитуриенты стали более разборчивыми, стали интересоваться учебными планами, возможностями трудоустройства» (Директор института, м.). «Они, наверное, отличаются большей

ориентированностью на нематериальные ценности, это если сравнить их с тем, что было 10 и более лет назад. Для наших абитуриентов вот эти вещи важны, и они, в общем-то, не стесняются об этом говорить и, собственно, идут к нам на гуманитарные профили, ожидая именно этого» (Директор института, ж.).

Несмотря на низкий показатель влияния профориентационной работы учителей и мероприятий ВоГУ на выбор абитуриента, директора институтов отметили, что проводимые общеуниверситетские мероприятия оказывают влияние на профессиональное самоопределение студента. Речь здесь идет о тех профильных мероприятиях, которые организуют институты. В этом случае главной целью мероприятия становится знакомство школьника с будущей профессией, ее особенностями и спецификой. Однако таких мероприятий в вузе немного. Большинство из них направлено на знакомство абитуриента с университетом в целом. Поэтому в большинстве случаев абитуриент поступает целенаправленно в вуз, но не на определенный профиль. Из-за этого часть первокурсников отчисляется с первого курса обучения и поступает заново на другие направления подготовки или даже в другой вуз.

В дальнейшем были рассмотрены особенности выбора образовательного учреждения. На рисунке 2 представлен рейтинг факторов, которые повлияли на выбор ВоГУ студентами.

Основным показателем, на который смотрят абитуриенты при поступлении в тот или иной вуз, оказалось наличие бюджетных мест (63%). Данный высокий показатель подтверждают следующие данные: на 2022–2023 учебный год 1041 бюджетное место. Из них выделено на направления бакалавриата и специалитета 782 места.

Больше половины опрошенных первокурсников также назвали влияющим фактором близость к основному месту жительства и наличие интересующих абитуриентов направлений подготовки. Примечательно, что данные мотивы являются личными запросами человека. Если обратиться к условиям, которые зависят от образовательного учреждения, то можно отметить возможность получения качественного образования и возможность трудоустроиться после окончания обучения. Данные мотивы отметили треть всех респондентов.

Далее был проведен анализ ответов первокурсников о том, когда они определились с выбором вуза. Результаты представлены на рисунке 3.

В 2022 г. доля студентов, которые определились летом, в период поступления и работы приемных комиссий образовательных организаций, составила 43%. Треть студентов отметили, что сделали выбор в 11-м классе.

Кроме организации первостепенных мероприятий одним из плюсов в работе за 2021–2022 учебный год стало усиление работы с выпускниками среднего профессионального образования (далее — СПО). Вследствие чего в 2022 г., по сравнению с предыдущими годами, увеличилось количество первокурсников, поступивших после колледжей и техникумов.

Необходимо было узнать, повлияла ли профориентационная работа вуза на выбор Вологодского государственного университета абитуриентами. В 2022 г. главными профориентационными мероприятиями были интенсив «Студент на Weekend» и мероприятие «Студень». Эти мероприятия ВоГУ посетили 1/5 всех

опрошенных первокурсников. Результаты показали, что 2/3 респондентов отметили эффективность проводимых мероприятий.

В данном исследовании респондентам представилась возможность оценить эффективность работы и помощи тьютора по 10-балльной шкале. Средняя оценка работы тьюторской службы составила 8,5 балла.

Рисунок 2 — Рейтинг факторов, повлиявших на выбор вуза абитуриентами, %.

Figure 2 — Rating of factors that influenced the choice of the university by applicants, %.

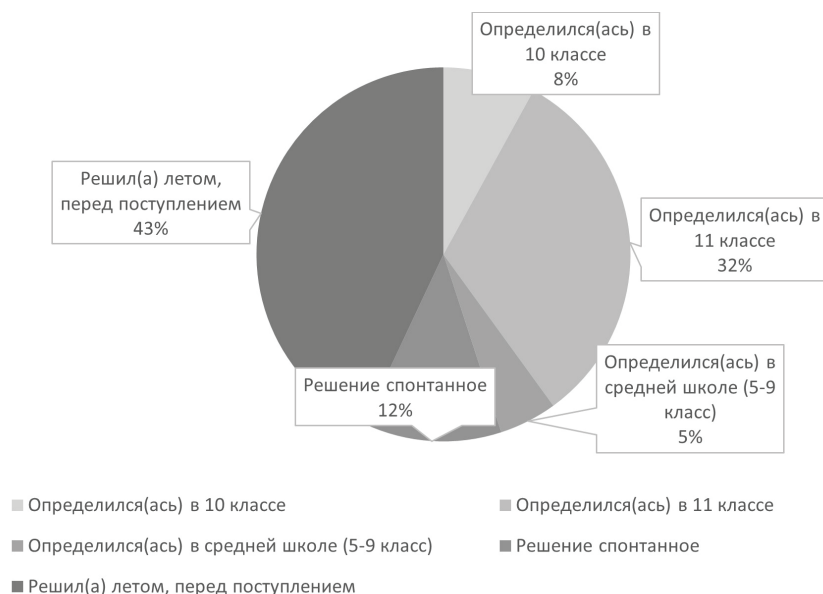

Рисунок 3 — Распределение ответов респондентов по выбору образовательного учреждения, %.

Figure 3 — Distribution of respondents' answers according to the choice of educational institution, %.

Таким образом, на основании анализа особенностей профессионального самоопределения первокурсников ВоГУ выявлен социальный портрет студента университета, результаты которого мы можем проецировать на описание целевой аудитории вуза. Благодаря тому, что вуз реализует как технические, так и социально-гуманитарные направления подготовки, в равной степени это может быть выпускник как женского, так и мужского пола. При этом девушки предпочитают гуманитарные профили, а мужчины — технические. География обучающихся сводится в большей степени к районам Вологодской области, в частности северным и северо-восточным. Причем разницы в преобладании сельских или городских школьников не наблюдается.

Основными мотивами для выбора профиля обучения являются личные качества и способности. Значительную роль играет семья и семейные наставления. Выбор образовательного учреждения в большей степени происходит благодаря наличию бюджетных мест и возможности уехать недалеко от родительского дома.

Потенциальный студент знает о проводимых вузом профориентационных мероприятиях, однако с большей вероятностью он не будет принимать в них участия. Таким образом, данные мероприятия не окажут большого значения на его профессиональный выбор, который произойдет летом, перед поступлением, благодаря набранным баллам ЕГЭ или наставлениям родителей.

Заключение

На основе выявленных особенностей профессионального самоопределения студентов можем сделать некоторые предложения, касающиеся профориентационной политики университета, связанные с проводимыми мероприятиями.

Так, например, основными мероприятиями в приемной кампании ВоГУ являются выходы с профагитацией в школы. В большинстве случаев они осуществляются преподавателями вуза. Минус данного мероприятия, по мнению экспертов, заключается в том, что *«в пределах Вологды все институты ходили во все школы друг за другом иногда в одни и те же классы, некоторые по три раза приходили»* (Директор института, ж.). Поэтому одним из решений будет «переход от количества к качеству» и ограничение количества преподавателей, которые могут осуществлять профориентационную работу, тем самым ограничивая процесс дублирования информации. Таким образом, можно осуществлять непосредственный отбор желающих и в дальнейшем проводить обучение о том, какую информацию и в каком виде должен представить абитуриентам выступающий преподаватель.

Важным положительным изменением в приемной кампании университета будет привлечение к профориентационной деятельности студентов и представителей работодателей. Например, важно, что не только преподаватели и директора доносят информацию до абитуриентов, но и студенты: *«Это огромный плюс — в неформальной обстановке общаться со студентами, которые ненамного старше самих абитуриентов. Они (студенты) могут на простом доступном языке донести информацию до школьников»* (Директор института, м.).

Для повышения эффективности профориентации необходимо внедрять новые методы взаимодействия со школьниками, в том числе интерактивные (Дрянных, Лаврентьева, Ракова, 2024). В контексте актуальности развития STEM сферы необходимо также делать упор на развитие компетенций в области технических и естественно-научных дисциплин, в том числе у обучающихся женского пола (Филькина, Клевцов, 2024).

Кроме того, необходимо расширить сроки взаимодействия с абитуриентами. Так, сейчас в большинстве случаев приемная кампания вуза начинается во втором семестре учебного года. По мнению экспертов, заниматься профориентационной деятельностью необходимо с начала учебного года, пока школьники не определились с выбором ЕГЭ. Было также отмечено, что необходимо расширить и целевую аудиторию — с 10–11-х классов до 8–9-х.

Еще одно предложение — расширение географии взаимодействия с абитуриентами. Сейчас основной целевой аудиторией университета являются школьники Вологодской области. Однако, как отмечают эксперты, благодаря удобному географическому расположению Вологодской области можно привлекать абитуриентов и из других регионов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М. : Прогресс, 1992. 608 с.

Барахоева Л. Р., Батыгова М. З. Социально-психологический портрет и проблемы современной российской молодежи // Вестник Ингушского НИИ гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева. 2021. № 2. С. 140–149.

Белинская Д. В., Задонская И. А., Томилин В. Ф. Социальный портрет современного студента (на примере студентов ТГУ имени Г. Р. Державина) // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 7. С. 76–85.

Братцева О. А., Козырева Т. В., Пейколайнен А. В. Социальный портрет беременной женщины как инструмент для социальной работы (на примере Ханты-Мансийска) // Теория и практика общественного развития. 2022. № 10. С. 37–43. DOI 10.24158/tipor.2022.10.4. EDN FPFQYN.

Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. 808 с.

Гайдай М. К., Кадырова Ч. А. Понятие «социальный облик» и «социальный портрет» в контексте исследования личности сотрудника органов внутренних дел // Философия права. 2022. № 2. С. 153–156.

Грязнов А. Н., Масленникова В. Ш., Боговарова В. А. Социально-психологический портрет студента // Казанский педагогический журнал. 2013. № 3. С. 160–167.

Дрянных Н. В., Лаврентьева А. А., Ракова С. С. Профориентационные игровые технологии в профессиональном самоопределении старшеклассников // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 1. С. 170–178.

Ермолаева П. О., Носкова Е. П., Зайнуллина М. Р., Купцова А. И., Нагимова А. М. Социальный портрет населения: методология, основные характеристики. Казань : Артефакт, 2014. 92 с.

Есина Т. А. Социальное портретирование как метод изучения читателей библиотек : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2010.

Желнина Е. В., Добрынина А. В. Социальный портрет современного отца // Карельский научный журнал. 2020. № 3. С. 74–78.

Захарова М. А., Чусовлянова С. В. Социальный портрет посетителя центра здоровья // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12-2. С. 30–33. DOI 10.24412/2500-1000-2021-12-2-30-33. EDN CPRKOF.

Леонидова, Г. В. Социально-демографический портрет успешного работника (на материалах социологического опроса) // Социальное пространство. 2022. Т. 8, № 2. DOI 10.15838/sa.2022.2.34.4. EDN LMMHNR.

Манахова И. А. Макс Вебер об университете, науке, образовании в контексте теории «Идеальных типов» // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2004. № 1. С. 39–41.

Сиюхова А. М., Куева Э. М. Интерпретация теории «идеальных типов» М. Вебера применительно к эмпирическому социологическому исследованию // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2021. № 3. С. 248–253.

Скворцова Я. В., Холдеева Е. Ю. Социальный портрет современного студента (на примере студентов Иркутского национального исследовательского технического университета) // Молодежный вестник ИрГТУ. 2018. № 3. С. 198–201.

Согомонов А. Ю. Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 90-х // Социологический журнал. 1994. №1. С. 182–185.

Социальный портрет мастера производственного обучения / под науч. ред. Т. В. Пермяковой, В. А. Копнова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2015. 129 с.

Социальный портрет молодого поколения в информационном обществе знаний / под ред. С. Ю. Иванова и Е. Н. Юдиной. 2-е изд., перераб. М. : МПГУ, 2023. 280 с. DOI: 10.31862/9785426312302

Тарасенко Л. В., Панфилова Ю. С., Романова Г. М., Украинцева И. И., Романов М.С. Комплексный социологический портрет абитуриентов, студентов и выпускников системы среднего профессионального образования: теоретико-методологические основания исследования // Инженерный вестник Дона. 2017. № 4. С. 1–15.

Филькина А. В., Клевцов Д. С. Оценка эффективности мероприятий по вовлечению школьников в науку (STEM) в контексте концепции вовлеченности и мотивационных теорий: обзор исследовательских стратегий // Социологический журнал. 2024. № 30. С. 76–97.

Ilisin V., Potocnic D. A Sociological portrait of contemporary Croatian youth // Ser. Hist. social. 2009. No. 1. P. 41–56.

Holley D., Oliver M. Student engagement and blended learning: Portraits of risk // Computers & Education. 2009. doi:10.1016/j.compedu.2009.08.035

Kuliesis G., Pareigienė L. The development of rural residents social portrait in 2001–2011 // *Management Theory and Studies for Rural Business and Infrastructure Development*. 2015. Vol. 37, no. 2. P. 231–240.

Watson D., Kenny O., McGinnity F. A Social Portrait of Travellers in Ireland. Dublin : The Economic and Social Research Institute, 2017. 94 p.

Watson D., Nolan B. A social portrait of people with disabilities in Ireland. Dublin: The Economic and Social Research Institute, 2011. 81 p.

REFERENCES

Aron, R. (1992). *Stages of the development of sociological thought*. Moscow: Progress. (In Russ.).

Barakhoeva, L. R., & Batygova M. Z. (2021). Socio-psychological portrait and problems of modern Russian youth. *Vestnik Ingushskogo NII gumanitarnykh nauk im. C.E. Ahrieva*, 2, 140–149. (In Russ.).

Belinskaya, D. V., Zadonskaya, I. A., & Tomilin, V. F. (2014). Social portrait of the modern student (on the example of students of Tambov state university named after g.R. Derzhavin). *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i processy*, 7, 76–85. (In Russ.).

Bratseva, O. A., Kozyreva, T. V., & Peikolainen, A. V. (2022). Social Portrait of a Pregnant Woman as a Tool for Social Work (On the Example of the City of Khanty-Mansiysk). *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 10, 37–43. DOI 10.24158/tipor.2022.10.4. EDN FPFQYN. (In Russ.).

Veber, M. (1990). *Selected works*. Moscow: Progress. (In Russ.).

Gaidai, M. K., & Kadyrova, C. A. (2022). The concept of «social appearance» and «social portrait» in the context of the study of the personality of an employee of the internal affairs bodies. *Filosofiya prava*, 2, 153–156. (In Russ.).

Gryaznov, A. N., Maslennikova, V. S., & Bogovarova, V. A. (2013). Socio-psychological portrait of a student. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*, 3, 160–167. (In Russ.).

Dryannykh, N. V., Lavrent'eva, A. A., & Rakova, S. S. (2024). Career guidance gaming technologies in professional self-determination of high. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta*, 1, 170–178. (In Russ.).

Ermolaeva, P. O., Noskova, E. P., Zainullina, M. R., Kupcova, A. I., & Nagimova, A. M. (2014). *Social portrait of the population: methodology, main characteristics*. Kazan : Artifakt. (In Russ.).

Esina, T. A. (2010). *Social portraiture as a method of studying library readers* (PhD thesis). Moscow. (In Russ.).

Zhel'nina, E. V., & Dobrynina, A. V. (2020). Social portrait of a modern father. *Karel'skij nauchnyj zhurnal*, 3, 74–78. (In Russ.).

Zakharova, M. A., & Chusovlyanova, S. V. (2021). Social portrait of a visitor to the health center. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 12-2, 30–33. № 12-2. C. 30–33. DOI 10.24412/2500-1000-2021-12-2-30-33. EDN CPRKOF. (In Russ.).

- Leonidova, G.V. (2022). Socio-Demographic Portrait of a Successful Employee (Case Study of Sociological Survey). *Social'noe prostranstvo*, 8(2). DOI 10.15838/sa.2022.2.34.4. — EDN LMMHKR. (In Russ.).
- Manahova, I. A. (2004). Max Weber on university, science, and education in the context of the theory of «Ideal types». *Vestnik Ul'yanovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 1, 39–41. (In Russ.).
- Siiukhova, A. M., & Kueva, E. M. (2021). Interpretation of M. Weber's theory of ideal types in application to empirical sociological research. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Sociologiya. Politologiya*, 3, 248–253. (In Russ.).
- Skvortsova, Ya.V., & Kholdeyeva, E.Yu. (2018). Social portrait of modern students (in the case of students of Irkutsk national research technical university). *Molodezhnyj vestnik IrGTU*, 3, 198–201. (In Russ.).
- Sogomonov, A. Yu. (1994). The Soviet common man: the experience of a social portrait at the turn of the 90s. *Sotsiologicheskij zhurnal*, 1, 182–185. (In Russ.).
- Permyakova, T. V., Kopnov, V. A. (Eds.). (2015). *Social portrait of the master of industrial training*. Ekaterinburg : Rossijskij gosudarstvennyj professional'no-pedagogicheskij universitet. (In Russ.).
- Ivanov, S. Yu., Yudina, E. N. (Eds.) (2023). *Social portrait of the younger generation in the Information Society of Knowledge*. Moscow : MPGU. DOI: 10.31862/9785426312302 (In Russ.).
- Tarasenko, L. V., Panfilova, Yu. S., Romanova, G. M., Ukrainceva, I. I., & Romanov, M. S. (2017). Comprehensive sociological portrait of applicants, students and graduates of the secondary vocational education system: theoretical and methodological foundations of the study. *Inzhenernyj vestnik Dona*, 4, 1–15. (In Russ.).
- Filkina, A. V., & Klevtsov, D. S. (2024). Evaluating the Effectiveness of Engaging School Children in Science (STEM) in the Context of Engagement and Motivational Theories: A Review of Research Strategies. *Sociologicheskij zhurnal*, 30, 76–97. (In Russ.).
- Ilisin, V., & Potocnic, D. A (2009). Sociological portrait of contemporary Croatian youth. *Ser. Hist. social*, 1, 41–56.
- Holley, D., Oliver, M. (2009). Student engagement and blended learning: Portraits of risk. *Computers & Education*. doi:10.1016/j.compedu.2009.08.035
- Kuliesis, G., & Pareigiene, L. (2015). The development of rural residents social portrait in 2001–2011. *Management Theory and Studies for Rural Business and Infrastructure Development*, 37(2), 231–240.
- Watson, D., Kenny, O., & McGinnity, F. (2017). *A Social Portrait of Travellers in Ireland*. Dublin : The Economic and Social Research Institute.
- Watson, D., & Nolan, B. (2011). *A social portrait of people with disabilities in Ireland*. Dublin : The Economic and Social Research Institute.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Алена Алексеевна Корзина — младший научный сотрудник Вологодского научного центра РАН, г. Вологда, Россия.

Alena A. Korzina — Junior Researcher at the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia.

Статья поступила в редакцию 24.12.2024;
одобрена после рецензирования 27.01.2025;
принята к публикации 15.11.2024.
The article was submitted 24.12.2024;
approved after reviewing 27.01.2025;
accepted for publication 27.01.2025.